

Алекс только пожал плечами. "У них есть собственная ванная комната, и знаешь ту высокую буфетную в углу комнаты?"

Она кивнула.

"На самом деле это мини-холодильник", - объяснил Алекс. "Мама установила его, так чтобы папе не нужно было выходить из спальни, чтобы поесть. Она украсила его, чтобы он выглядел как мебель, чтобы он все еще соответствовал комнате. В нем даже установлены два нагревательных змеевика для разогрева пищи или саке".

Алекса согнулась пополам, ее трясло, когда она пыталась сдержать свое веселье, и слезы текли по ее ангельскому лицу. Она наконец посмотрела на своего племянника-мужа, схватившись за него, чтобы не упасть с дивана.

Он пожал плечами. "Один уже есть, но тебе не нужно его прятать. Я, вероятно, просто запутаюсь в том, где он был, и начну по ошибке есть свою одежду".

"Ну, мы не можем этого допустить", - пропела она, медленно поднимаясь и позволяя своему плюшевому халату упасть, открывая ее великолепное тело. "Но я думаю, что они могут что-то нащупать. Как насчет того, чтобы отвести меня в джакузи и трахать до тех пор, пока я не забуду свое собственное имя?"

Алекс на мгновение поджал губы, размышляя. "Знаешь, джакузи почти прямо под их комнатой".

Алекса лукаво улыбнулась и отбросила свой крошечный топик бикини в сторону, ее поразительные груди теперь были в нескольких дюймах от его лица, когда она наклонилась. "Это либо прямо здесь, на диване, либо в джакузи, муж-мой.

Прежде чем она была готова, Алекс притянул ее к себе на колени, втягивая ее сосок в рот и жадно посасывая его, заставляя ее содрогаться и стонать. Его руки блуждали по ее телу, и она почувствовала, что мгновенно становится влажной. Никто не заставлял ее мокнуть так, как это мог сделать Алекс. Она прижалась к нему и захныкала, чувствуя, как он прикусил ее сосок, именно так, как ей это нравилось.

Алекс потянул за шнурок на нижней части бикини своей тети и снял его, оставив ее обнаженной у него на коленях. Ее рука скользнула вниз, скользнула под его халат и начала ласкать его член через шорты. Он начал возбуждаться очень быстро, наслаждаясь ее прикосновением к своей коже. Ее тонкие пальцы скользнули внутрь и начали поглаживать его, возбуждаясь от его пульсирующей твердости.

"Прямо здесь, на диванчике, не так ли?" - выдохнула она, ее глаза горели похотью. Алекс приподнял бедра, и она ловко сняла с него плавки, прежде чем снова прижаться к нему, приподняв его лицо и целуя его глубоко и страстно. Их языки переплелись, и она застонала

ему в рот, почувствовав, как его руки массируют ее ягодицы, сжимая их. "Я больше не доберусь до джакузи".

Алекс оттолкнул ее, заставив тетю выгнуть спину, ее золотистые волосы рассыпались по полу, пока она держалась за его крепкие предплечья. Она вздохнула от удовольствия, когда он обвел языком один сосок, нежно покусывая его и дергая, от восхитительного жжения по ее телу пробежала дрожь. Теперь ее липкая киска была прижата к стволу его члена, извиваясь в едва контролируемом нетерпении. Он сосал ее грудь, пока она не захныкала от желания. Аромат ее тела, его желание сводили его с ума.

Алекс лизал и сосал ее соски до тех пор, пока Алекса не смогла больше терпеть. Она встала с его колен и уложила его на диванчик, расположившись над ним так, чтобы ее киска была прямо над его лицом, а его член - под ней. Без каких-либо подсказок Алекс опустил ее бедра вниз и начал жадно ласкать ее ягодицы и клитор, заставляя ее вздрагивать и стонать, а его спина выгибалась дугой. Как только она взяла себя в руки, Алекса скользнула ртом вниз по всей длине его члена, постанывая от удовольствия от знакомого и волнующего вкуса своего мужа.

Алекс провел языком по ее розовому бугорку и скользнул двумя пальцами в ее распутную киску, чувствуя, как она трепещет и сжимается вокруг него. Алекса застонала, нетерпеливо подпрыгивая вверх и вниз, его член пульсировал у нее во рту и в горле. Она использовала одну руку, чтобы поглаживать и массировать его ствол, мягко изгибаясь, когда он ритмично следовал за ее ртом. Ее роскошные груди прижимались к его животу, они оба извивались от желания.

Затем она оторвала свой рот от него и поползла вниз по его телу, располагаясь над его членом лицом к его ногам. Алекс опустил одну ногу на пол, давая ей возможность развернуться, пока она обнимала его. Она дразнила его пульсирующую головку своими податливыми губами, оба задыхались от их взаимной потребности. Не желая больше ждать, Алекса опустилась, позволяя ему проникнуть, а затем погрузилась в него полностью, до самой рукояти. Она громко и бесстыдно застонала, не заботясь о том, что их могут услышать. Было так хорошо чувствовать своего мужа внутри себя.

Карен задыхалась от удовольствия, когда почувствовала, как муж прижал ее к стене спальни, а ее ноги обвились вокруг его талии. Майкл держал ее за ее дерзкие ягодицы и погружался в ее киску и выходил из нее, мощные мышцы пронзали его глубоко внутри, касаясь самого ее ядра. Она вцепилась в него и жадно поцеловала, прикусив его нижнюю губу. Их лбы, блестящие от пота, были прижаты друг к другу, когда он трахал ее.

Она задрожала и сомкнула лодыжки у него за спиной, втягивая его еще глубже. Даже после почти трех десятилетий занятий любовью он все еще чувствовал себя внутри нее так, как никогда раньше. Все, все остальные были просто игрушкой или аперитивом. Она ни разу не пожалела о своем решении, и как только оно было принято, она знала, что никогда не пожалеет.

Он сильнее прижал ее к стене, его руки двинулись вверх, чтобы сжать ее пышные груди. Она вздрогнула, когда он ощупал ее, его прикосновение взволновало ее. Она всегда была в искушении под его сильными ласками, под тем, как он благоговейно обращался с ней. Она стиснула зубы, выдерживая ударные волны его геркулесовой груди и бедер, ударяющихся о нее. Без его рук, удерживающих ее за ягодицы, она еще глубже опустилась на его член, сидя верхом на его массивных бедрах. Его бедра двигали его мужское достоинство вверх внутри нее в устойчивом, безжалостном ритме. Она чувствовала, как ее киска сочится от ее бесстыдного желания, когда они занимаются любовью.

Его пальцы сжали ее соски, и она застонала, выгибая спину так сильно, как только могла, когда была прижата к стене. Она корчилась и дрожала, слезы текли в уголках ее глаз, пока она работала над тем, чтобы сжимать и сжимать мышцы своей киски вокруг него. Ее руки вцепились в его шею, ногти царапали кожу. Ее глаза распахнулись, и она посмотрела на него с безудержной похотью, заставляя его стонать в экстазе.

"Позволь мне кончить в тебя сейчас, Кар ..." Он хрюкнул, его тело задрожало, его толчки стали отчаянными.

"Пожалуйста!" - выдохнула она. "Кончай в меня! О Боже, Майкл, кончай в меня!"

Он напрягся и застонал, его рука скользнула вниз по ее телу к бедрам и толкнулась, загоня себя глубже, чем это было возможно. Карен громко вздохнула, запрокинув голову, борясь с желанием закричать. Ее мокрая скользкая женственность сжалась вокруг его члена, когда он начал извергаться в нее. Его бедра отбойным молотком врезались в нее, в то время как она почти плюхнулась, как тряпичная кукла, у него на коленях. Ее киска жадно пила его жемчужное подношение, отчаянно нуждаясь во всем, что он мог ей дать. Ее ногти оставляли красные полосы на его спине, его сильные руки почти оставляли синяки на ее бедрах.

Они прижались друг к другу, тяжело дыша, закрыв глаза и прижавшись лбами. Его руки скользнули ниже, чтобы снова приподнять ее за щеки, в то время как ее руки любовно ласкали его спину. Вся вселенная исчезла, их существование стало не больше спальни, в которой они занимались любовью.

Карен тепло улыбнулась. "Ты - моя цель и мое средство. Больше, чем что-либо еще в этой жизни, ты даешь мне цель. И если бы моей единственной целью было любить тебя и удовлетворять все твои потребности, я бы считала себя самой счастливой женщиной на свете.

Она высвободила ноги из-за его спины и медленно спустилась с его бедер, раздвигая его ноги и благоговейно опускаясь перед ним на колени. Она взяла его огромный, все еще твердый как камень член в руку и начала целовать его, мурлыкая от удовольствия, с закрытыми глазами. Ей нравился вкус их смешанной спермы и сока на его инструменте. Ее рот умело скользил взад и вперед по его длине, ее язык также кружился вокруг него. Как только он очистился от их спермы, она встала, положив руки ему на бедра и глядя ему в глаза.

Возвышаясь над ней, он улыбнулся в поразительные, с янтарными крапинками глаза своей

жены и погладил ее по щеке. Ее красота ошеломила его, даже спустя столько времени, заставляя задуматься, что он вообще сделал, чтобы она считала его достойным ее любви. Он мог видеть ее вечную преданность в этих глазах, свой источник силы и радости во всем.

"Ты еще не закончил со мной, не так ли?" спросила она, одарив его дерзкой ухмылкой.

"Избавься от этой мысли, принцесса..." он усмехнулся, наклоняясь, чтобы подхватить ее на свои сильные руки и перенести на кровать. Он уложил ее, и она растянулась на шелковых простынях, томная и соблазнительная. Ее руки застенчиво прикрыли грудь, когда она улыбнулась ему. Стоя на коленях на кровати, он раздвинул ее ноги, и ее глаза засияли, когда она без стыда предстала перед ним.

Он наклонился, положив руки по обе стороны от ее плеч. Она раздвинула ноги, дрожа, когда снова почувствовала его головку члена у входа в свою киску. Они смотрели друг другу в глаза, казалось, целую вечность, потерявшись в том, что они там увидели.

"Есть только ты, моя самая дорогая любовь", - сказал Майкл, его губы приблизились к губам Карен, почти целуя ее. "И своим телом я поклоняюсь тебе..."

<http://tl.rulate.ru/book/76773/2339564>

<http://erolate.com/book/507/5948>